

★ 5 АВГ 1987

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВА

ПЕЧАЛЬНЫЙ
РОМАНС

Мало кто в Москве знает, что почти в центре города, среди знакомых зданий затерялся дом, где жил знаменитый русский композитор первой половины XIX века Александр Александрович Алябьев. Каждый из нас много раз слышал его популярный романс «Соловей». Написаны Алябьевым, кроме того, шесть опер, балет, инструментальные сочинения и сотни прекрасных романсов. В этом году, 15 августа, исполняется двести лет со дня рождения композитора. Но память о нем нигде пока не увековечена.

За десять лет до смерти автор «Соловья» поселился в Москве, в доме жены — Екатерины Александровны Офросимовой, урожденной Римской-Корсаковой. Ныне это дом № 7 по улице Чайковского. Когда-то это было прекрасное здание классического стиля: фасад с колоннадой, которая охватывает окна парадного этажа и мезонина, по бокам — небольшие крылья. Сейчас дворовый фасад находится в удручающем, запущенном состоянии. Нет прежних нарядных деталей декора: рельефов, лепнины. В последнее время дом «взяли в кольцо» хозяйственные постройки — навесы, козырьки, чуланы, лестницы.

Казалось бы, стоит ли беспокоиться о судьбе здания, которое и так охраняется государством как памятник архитектуры начала XIX века (решение это принято было в декабре 1974 года).

Впрочем, охрана эта скорее чисто символическая. Нет на здании мемориальной доски. Арендует его «Росторгреклама» Всесоюзного объединения по торговле и рекламе Министерства торговли СССР.

— Вот уже несколько лет наша музыкальная секция Московского отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры пытается добиться установки мемориальной доски, — рассказывает заместитель председателя секции, композитор Ю. Дунаев. — Теперь, однако, уже даже не в доске дело — надо спасти этот памятник: он под угрозой сноса.

— Дом № 7 по улице Чайковского вполне можно использовать как филиал музея музыкальной культуры имени Глинки. Собрать бы здесь материалы, рассказывающие о музыкальной жизни Москвы в сороковые годы прошлого столетия, — предлагает музыковед, доктор искусствоведения Б. Доброхотов. — Ведь до сих пор нет экспозиции, посвященной Варламову, Гурилеву, Даргомыжскому — композиторам

пушкинской поры, современникам Александра Алябьева.

Приближается юбилей «дешушки русского романса». Многие музыканты и слушатели ныне заново открывают для себя прекрасную музыку Алябьева. Она звучит на концертах, записывается на пластинки. Сочинения композитора переживают как бы вторую молодость. И тем обиднее, что исполком Моссовета и Киевский райисполком столицы никак не сподвигнутся хотя бы на установку мемориальной доски.

...А вот такой же печальный факт. В подмосковном городе Пушкино, на Оке погибает еще одна усадьба, хранящая память об Алябьеве, — имение Офросимовых: здесь также жил замечательный композитор. Места красоты необыкновенной! Рядом со старинным парком — дом. Лес тут густой и глухой, и даже с крыш высотных домов, расположенных рядом, не разглядеть спрятавшийся в зелени двухэтажный особняк.

Рядом с усадьбой — средняя школа, неподалеку — музыкальная, да и весь академгородок Пушкино. И дом Офросимовых мог бы стать тут центром культуры: здесь можно проводить большие музыкальные праздники, вечера романса, встречи с композиторами. Но местным властям в голову это не приходит. А ведь в Доме ученых Научного центра биологических исследований АН СССР в Пушкино запланирован в ближайшее время вечер памяти Алябьева.

В основном здании и в двух подсобных бревенчатых домах уже нет оконных и дверных проемов, рушится кирпичная кладка. Украшавшие когда-то лестницу фигуры львов изуродованы до неузнаваемости.

Есть у нас хорошая традиция — в канун юбилеев выдающихся деятелей науки, культуры и искусства особое внимание уделять местам, связанным с жизнью и творчеством этих людей. Сегодня остается надеяться, что 200-летие со дня рождения А. А. Алябьева привлечет наконец всеобщее внимание к состоянию памятников, связанных с его именем.

Безусловно, реставрационные работы потребуют средств, и немалых. Помощь в этом мог бы, наверное, оказать Советский фонд культуры. Но ведь немало способны сделать и сами музыканты: почему бы не организовать, например, цикл вечеров русского романса в память об Алябьеве и вырученные деньги использовать для восстановления связанных с его именем зданий...

И. СТЕЖКА.